

11
© 1992 г.**ИНДУЦИРОВАННОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ РЕЛЯТИВИСТСКИХ ЭЛЕКТРОНОВ В КРИСТАЛЛИЧЕСКОМ РЕЗОНАТОРЕ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ. РЕЖИМ ГОРЯЧЕГО ПУЧКА***В. Г. Барышевский, И. Я. Дубовская, А. В. Зега*

Построена теория индуцированного рентгеновского излучения релятивистских электронов в кристалле в режиме горячего пучка. В геометрии дифракции Брэгга кристалл играет роль резонатора распределенной обратной связи. В режиме слабого усиления получены выражения для порогов генерации с учетом многократного рассеяния и для случая прохождения частиц в тонкой цели внутри кристалла. Показано, что применение неоднмерной геометрии позволяет добиться заметного уменьшения порога генерации по сравнению с одномерной геометрией. Оценки показывают, что для реализации рассматриваемой схемы необходимо увеличение яркости электронного пучка в накопительных кольцах более чем на порядок.

Введение

На основе явлений индуцированного излучения в магнитостатическом вигглере на сегодняшний день успешно действуют лазеры на свободных электронах (ЛСЭ) в диапазоне от инфракрасного до мягкого ультрафиолетового излучения. Потенциальная возможность перенесения принципов ЛСЭ на рентгеновский диапазон была осознана и обсуждалась еще в пионерской работе [1]. В последние годы эта задача исследовалась в значительном числе работ [2—4]. Основная трудность для достижения генерации в рентгеновском диапазоне связана с падением усиления ЛСЭ при укорочении длины волны излучения

$$G \sim \lambda^{3/2}. \quad (1)$$

Компенсация падения усиления в принципе может быть достигнута за счет увеличения добротности резонатора. Напомним, что порог генерации в режиме слабого усиления, например для резонатора Фабри—Перо, составляет

$$G_t \approx \frac{1}{R^2} - 1. \quad (2)$$

где R — коэффициент отражения зеркала.

Из (2) видно, что при $1 - R \ll 1$ генерация может возникать и для $G \ll 1$.

Согласно экспериментам на многослойных структурах [5], а также расчетам для изогнутых металлических поверхностей [6] и многофасеточных отражателей [7], максимальная величина коэффициента отражения в диапазоне $\lambda \sim 100 \text{ \AA}$ составляет $R \sim 0.6$. В соответствии с (2) это требует усиления $G_t \sim 1.8$. В работах [3, 4] оцениваются параметры, необходимые для получения усиления $G \approx 1$ в ЛСЭ с электромагнитным вигглером в диапазоне длин волн $\lambda = 100 \div 500 \text{ \AA}$. Оценки показывают, что для такого усиления требуется очень высокое качество пучка, на сегодняшний день еще не достигнутое. В диапазоне $\alpha \sim 1 \text{ \AA}$ существует созданное самой природой рентгеновское зеркало-кристалл. Для отражения назад коэффициент отражения кристалла может достигать величин $R \sim 0.95$, что соответствует пороговому усилению $G_t \sim 0.1$. Это уменьшение порога недостаточно

велико, чтобы компенсировать падение усиления, составляющее, согласно (1), три порядка по сравнению с мягким рентгеном. Однако кристалл может быть использован не только как зеркало в резонаторе Фабри—Перо. Он может служить также резонатором распределенной обратной связи (РОС). При этом активная среда пространственно совмещена с элементом обратной связи (обратная связь обеспечивается отражением излучения от кристаллических плоскостей, играющих в этом случае роль, аналогичную роли зеркал в резонаторе Фабри—Перо). Само понятие РОС было введено в [8] применительно к оптическому диапазону. Возможность использования кристалла в качестве резонатора РОС для рентгеновского лазера впервые была отмечена в [9]. Во всех работах по РОС лазерам традиционно рассматривается одномерная геометрия, когда вектор τ обратной решетки периодической структуры коллинеарен волновому вектору k волны (отражение назад). В работе [10] впервые высказана идея использования неодномерной РОС для уменьшения порогового усиления в рентгеновском лазере на пучке релятивистских каналированных в кристалле частиц. Согласно [11], аналогичная ситуация имеет место для любых типов ЛСЭ. Отражение под произвольным углом (векторы k и τ неколлинеарны) дает возможность изменения длины волны излучения при изменении угла падения. Поскольку порог генерации в кристалле имеет как функция длины волны резкий минимум, то эта свобода, сама по себе достаточно важная, оказывается тем более существенной. Так, значение порога генерации в минимуме составляет, согласно нашим оценкам, $G_t \sim 5 \cdot 10^{-4}$, что заметно меньше, чем отражение назад. В разделе 1 изложены постановка задачи, ее кинематика и геометрия, получено общее дисперсионное уравнение. В разделе 2 записаны граничные условия и условие генерации, в разделе 3 получены выражения для порогов генерации. В разделе 4.1 проведено обсуждение смысла формул для порогов генерации, в разделе 4.2 сделаны оценки пороговых токов при учете многократного рассеяния в среде. В разделе 4.3 проводится обсуждение параметров задачи для пучка, распространяющегося внутри узкой щели в кристалле. Наши оценки показывают, что главным препятствием к получению индуцированного излучения при помощи обсуждаемой схемы является недостаточное качество существующих электронных пучков.

1. Дисперсионные уравнения

Пусть пучок электронов со средней скоростью u_0 проходит через трехмерно-периодическую среду (кристалл, объемная решетка), помещенную во внешнее поле. Векторный потенциал внешнего поля записывается в одной из двух следующих формул: 1) магнитоэлектрический вигглер

$$A = A_w x \sin k_w r, A_w = B_w / k_w, k_w = 2\pi / \lambda_w, x \cdot u_0 = 0,$$

где B_w — среднеквадратическая напряженность магнитного поля, λ_w — длина волны вигглера (x, y, z — орты декартовой системы координат); 2) электромагнитный вигглер

$$A = A_e x \sin (k_e r - \omega_e t), A_e = E_e / \omega_e (c = 1),$$

где E_e — амплитуда напряженности электрического поля электромагнитной волны, ω_e и k_e — соответственно ее частота и волновой вектор.

Внешнее поле возбуждает колебания электронов с поперечной скоростью

$$v_{\perp} = -\frac{eA}{m\gamma_0}, \gamma_0 = (1 - u_0^2)^{-1/2}.$$

Движущийся осциллятор испускает электромагнитные излучения, частота ω и волновой вектор k которого удовлетворяют условию синхронизма:

$$\omega - k u_{\parallel} = \Omega, \quad \Omega = \begin{cases} k_w u_{\parallel} & (\text{для магнитостатического вигглера}), \\ \omega_e + k_e u_{\parallel} & (\text{для электромагнитного вигглера}), \end{cases} \quad (3)$$

где продольная скорость электрона $u_{\parallel} = u_0(1 - a_w^2/\gamma^2)$ (соответствующий ей продольный лоренц-фактор $\gamma_{\parallel}^p = \gamma^2/(1 + a_w^2)$), $a_w = (e |A|) / m$ — так называемый ондуляторный параметр, $k = n(\omega)\omega$, $k_e = n(\omega_e)\omega_e$, $|n(\omega) - 1| < 1$.

Из (3) следует

$$\omega = \Omega / \left(\frac{1}{2\gamma_{\parallel}^2} + \frac{\theta^2}{2} + 1 - n(\omega) \right) \gg \Omega,$$

где $\theta = k_{\perp} u_{\perp}$ — угол излучения, который мы в дальнейшем положим равным нулю.

Ориентируя кристалл и выбирая соответствующим образом параметры задачи, можно добиться, чтобы для некоторой системы кристаллических плоскостей (характеризуемой вектором обратной решетки τ) выполнялось условие Вульфа—Брэгга $(k + \tau)^2 - k^2 = 0$. При выполнении этого условия кристалл становится резонатором РОС. Одновременно удовлетворение кинематическим условиям — синхронизма и Вульфа—Брэгга приводит к возможности индуцированного излучения.

Система уравнений Максвелла и уравнений движения, описывающая излучательную неустойчивость пучка в кристалле, имеет вид [12]

$$\text{rot} \mathbf{B} = \frac{\partial \mathbf{D}}{\partial t} + 4\pi \mathbf{j}, \quad \text{rot} \mathbf{E} = -\frac{\partial \mathbf{B}}{\partial t}, \quad \text{div} \mathbf{D} = 4\pi \rho, \quad \text{div} \mathbf{B} = 0, \quad (4)$$

$$\frac{\partial f}{\partial t} + \mathbf{v} \frac{\partial f}{\partial \mathbf{r}} + \frac{\partial \mathbf{p}}{\partial t} \frac{\partial f}{\partial \mathbf{p}} = 0, \quad (5)$$

$$\frac{d\mathbf{p}}{dt} = e (\mathbf{E} + \mathbf{v} \times \mathbf{B}). \quad (6)$$

Здесь e — заряд электрона; \mathbf{E} , \mathbf{B} , \mathbf{D} — векторы напряженности электрического, индукции магнитного и индукции электрического поля в кристалле соответственно; $\rho(\mathbf{r}, t)$ и $\mathbf{j}(\mathbf{r}, t)$ — плотности электрического заряда и электрического тока пучка, связанные следующим образом с функцией распределения по координатам и импульсам:

$$\rho(\mathbf{r}, t) = en_0 \int f(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) d^3 p, \quad \mathbf{j}(\mathbf{r}, t) = en_0 \int \mathbf{v} f(\mathbf{r}, \mathbf{p}, t) d^3 p, \quad (7)$$

где n_0 — плотность числа частиц.

Индукция электрического поля \mathbf{D} в рентгеновском диапазоне частот может быть записана с учетом трехмерной периодичности кристалла в виде

$$\mathbf{D}(\mathbf{r}, t) = \mathbf{E}(\mathbf{r}, t) + \iint d\mathbf{r}' dt' \chi(\mathbf{r}, \mathbf{r}'; t - t') \mathbf{E}(\mathbf{r}', t'), \quad (8)$$

где

$$\chi(\mathbf{r}, \mathbf{r}'; t - t') = \int d\mathbf{k} d\omega \sum_{\tau} \chi_{\tau}(\mathbf{k}, \omega) e^{i\mathbf{k}(\mathbf{r} - \mathbf{r}') - i\tau\mathbf{r} - i\omega t}, \quad (9)$$

$$\chi_{\tau}(\mathbf{k}, \omega) = -\delta(\mathbf{k}) \frac{4\pi e^2}{m\omega} \frac{1}{\Omega_0} \sum_n e^{i\tau\mathbf{R}_n} e^{-\frac{1}{2}W(\tau)} \{F_n(\tau) + \Delta f'(\omega) + \Delta f''(\omega)\}, \quad (10)$$

где Ω_0 — объем элементарной ячейки; \mathbf{R}_n — координата n -го атома в ней; $W(\tau)$ — фактор Дебая—Уоллера; $F_n(\tau)$ — структурный фактор; $\Delta f'(\omega)$, $\Delta f''(\omega)$ — аномальные дисперсионные поправки [13].

Уравнения Максвелла удобнее записать в фурье-пространстве. Из (4), (8), (9) следует система уравнений, соответствующая набору векторов обратной решетки,

$$(\omega^2 - k_h^2) E_h + k_h (k_h \cdot E_h) + \omega^2 \sum_{\tau} \chi_{h-\tau} E_{\tau} = -4\pi i \omega j(k_h, \omega), \quad (11)$$

где $k_h = k + h$, $E_h = E(k + h, \omega)$, а суммирование идет по векторам обратной решетки.

При условии, что соотношение Вульфа—Брэгга выполнено только для одного вектора обратной решетки, система уравнений (11) сводится к двум уравнениям для полей (двухволновое приближение [13]). Можно показать, что при выполнении условия

$$\left(\omega^2(1 + \chi_0) - k^2 \right) \left(\omega^2(1 + \chi_0) - k_{\tau}^2 \right) - \omega^4 \chi_{\tau} \chi_{-\tau} \ll \left(\omega^2(1 + \chi_0) - k^2 \right) \times \\ \times \left(\omega^2(1 + \chi_0) - k_{\tau}^2 \right) - (k k_{\tau})^2 \chi_{\tau} \chi_{-\tau} \quad (12)$$

имеют место соотношения $E \approx e_{\sigma} E$, $E_{\tau} \approx e_{\sigma} E_{\tau}$, $E = E \cdot e_{\sigma}$, $E_{\tau} = E_{\tau} \cdot e_{\sigma}$, $e_{\sigma} = (k \times k_{\tau}) / |k \times k_{\tau}|$ — орт σ -поляризации. Скалярные амплитуды удовлетворяют при этом системе уравнений

$$\left(k^2 - \omega^2(1 + \chi_0) \right) E - \omega^2 \chi_{-\tau} E_{\tau} = 4\pi i \omega j_{\sigma}, \quad (13a)$$

$$-\omega^2 \chi_{\tau} E + \left(k_{\tau}^2 - \omega^2(1 + \chi_0) \right) E_{\tau} = 4\pi i \omega j_{\tau \sigma}, \\ j_{\sigma} = j(k, \omega) \cdot e_{\sigma}, \quad j_{\tau \sigma} = j(k_{\tau}, \omega) \cdot e_{\sigma}. \quad (13b)$$

Выберем систему координат так, чтобы плоскость уз совпала с плоскостью дифракции. В этом случае $e_{\sigma} = x$.

Для построения линейной электродинамики системы достаточно решить уравнения движения в линейном по полю излучения приближении. Используя модель бесконечно широкого пучка, запишем

$$f(r, p, t) = f_0(p) + \sigma f(r, p, t), \quad \sigma t \sim E, \quad \sigma f \ll f_0. \quad (14)$$

Из (6), (14) следует

$$\left(\frac{\partial}{\partial t} + v \frac{\partial}{\partial r} \right) \sigma f + \frac{dp}{dt} \frac{df_0}{dp} = 0. \quad (15)$$

Совершим преобразование Фурье-уравнения (15) и выражения (7) для тока. Выразим возмущение функции распределения из (15) через $E(k, \omega)$ (с учетом (4), (6)) и подставим его в (13). При условии, что разброс по скоростям v_{th} удовлетворяет соотношениям:

$$k \cdot v_{th} \ll \Omega, \quad k \cdot v_{th} \ll \tau \cdot u_0, \quad (16)$$

получим дисперсионное уравнение в виде

$$\left[k^2 - \omega^2(1 + \chi_0 - p^3 I(k, \omega)) \right] \left[k_{\tau}^2 - \omega^2(1 + \chi_0) \right] - \omega^4 \chi_{\tau} \chi_{-\tau} = 0, \quad (17)$$

$$I(k, \omega) = \omega \int \frac{df_0}{du} \frac{du}{(k \cdot s)u - \omega + \Omega}, \quad s = u/u, \quad p^3 = \frac{\omega_p^2 a_w^2}{2\omega \gamma^3 \gamma_{||}^2}$$

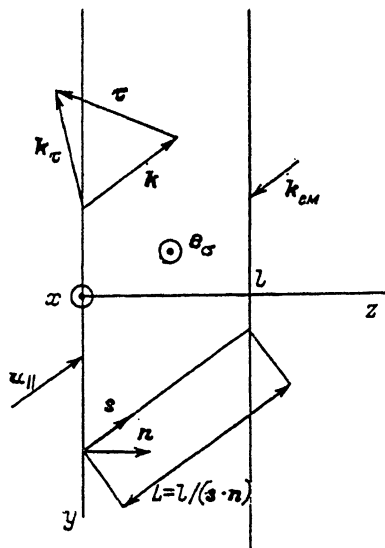


Рис. 1. Геометрия задачи.

p — так называемый параметр Пирса, определяющий взаимодействие электромагнитной волны с пучком; $\omega_p^2 = (4\pi e^2 - n_0)/m$ — плазменная частота пучка.

Заметим, что для выполнения (16) достаточно лишь $\Delta\gamma/\gamma \ll 1$. Соотношение (12) не выполняется для отражения назад $k_r \approx -k$. Однако в выбранной нами геометрии $u_{\parallel} \cdot x = 0$, $\tau \cdot x = 0$, $\theta = 0$ как дисперсионное уравнение (17), так и все последующие результаты можно применять и для рассеяния назад.

Пусть кристалл имеет форму плоскопараллельной пластинки толщины l . Длину пути частицы внутри кристалла обозначим через $L = l/(s \cdot n)$, где $n = z$ — единичный вектор нормали к поверхности кристалла (рис. 1). В настоящей работе мы рассмотрим только случай слабого усиления, когда $k^{\parallel}L \ll 1$, где k^{\parallel} — мнимая часть решения дисперсионного уравнения (17). В дальнейшем мы исследуем случай, когда разброс пучка по скоростям удовлетворяет условию

$$k \cdot v_{th} \ll 1/L. \quad (18)$$

Назовем этот случай режимом “горячего” пучка (отметим, что благодаря $L|\tau|, L\Omega \gg 1$ условия (16) и (18) согласуются). Проведя интегрирование в (17), находим дисперсионное уравнение в режиме “горячего” пучка

$$\left[k^2 - \omega^2 \left(1 + \chi_0 + \frac{2p^3}{v_{th}^3} \left(1 - i\sqrt{\pi} \frac{(ku_0 - \omega + \Omega)}{v_{th}} \right) \right) \right] (k_{\tau}^2 - \omega^2(1 + \chi_0)) - \omega^4 \chi_{\tau} \chi_{-\tau} = 0.$$

При вычислении интеграла по скоростям (17) мы использовали гауссову функцию распределения

$$f_0(u) = \frac{1}{\sqrt{\pi} v_{th}} e^{-(u-u_0)^2 / v_{th}^2}$$

и полагали, что

$$\frac{|k\omega - \Omega + \Omega|}{v_{th}} \ll 1.$$

2. Граничные условия. Условия генерации

Пусть волновой вектор падающей волны $\mathbf{k}_0 = \omega s$. Из непрерывности волнового поля на границе следует, что волновой вектор внутри кристалла $\mathbf{k} = \mathbf{k}_0 + \omega \boldsymbol{\varepsilon} \mathbf{n}$, причем в силу $|\chi_0|$, $|\chi_\tau| \ll 1$ имеет место $\varepsilon \ll 1$. Вводя обозначения $\gamma_0 = \mathbf{k}_0 \cdot \mathbf{n} / \omega$, $\gamma_1 = (\mathbf{k}_0 + \boldsymbol{\tau}) \cdot \mathbf{n} / \omega$, $\beta = \gamma_0 / \gamma_1$, $\alpha = [(\mathbf{k}_0 + \boldsymbol{\tau})^2 - \omega^2] / \omega^2$, $\chi_1 = \chi_0 - \alpha$, $\delta = \gamma_0 \varepsilon$, $\delta = (1 - u_0) - \left(\frac{\Omega}{\omega}\right)$, перепишем в более удобном виде дисперсионное уравнение

$$\left(\delta + |\beta| \frac{\chi_1}{2}\right) \left(\delta \left(1 + \frac{2i\sqrt{\pi} p^3}{v_{th}^3}\right) - \frac{\chi_0}{2} - \frac{2p^3}{v_{th}^2} \left(1 + i\sqrt{\pi} \frac{\delta_0}{v_{th}}\right)\right) + \frac{|\beta| \chi_\tau \chi_{-\tau}}{4} = 0. \quad (19)$$

Записывая уравнение (19), мы учли, что в рассматриваемой нами геометрии Брэгга (дифрагированная волна выходит через входную поверхность кристалла) $\beta < 0$.

Решение относительно δ дисперсионного уравнения (19) дает поправку к вакуумной величине волнового вектора, обусловленного взаимодействием электромагнитной волны с кристаллом и пучком. Общее решение, описывающее рассеяние внешней волны с напряженностью поля $\mathbf{E} = E_0 \mathbf{x} e^{i(\mathbf{k}_0^r - \omega t)}$, на системе кристалл—пучок имеет вид

$$\mathbf{E} = \mathbf{x} e^{i(\mathbf{k}_0^r - \omega t)} \sum_{j=1}^2 (E_j + E_\tau e^{i\boldsymbol{\tau} \cdot \mathbf{r}}) e^{i\delta_j \omega z / \gamma_0}, \quad (20)$$

причем в соответствии с (136)

$$E_\tau = E_j \frac{\chi_\tau}{2\delta_j + |\beta| \chi_1}. \quad (21)$$

Для нахождения амплитуд полей внутри кристалла необходимо использовать граничные условия. В геометрии Брэгга этими условиями являются 1) непрерывность поля E на входной границе

$$\sum_{j=1}^2 E_j = E_0, \quad (22)$$

2) непрерывность поля E_τ на выходной границе, которая с учетом (21) приводит к

$$\sum_{j=1}^2 E_j e^{i\delta_j \omega L} / (\delta_j + |\beta| \chi_1 / 2) = 0. \quad (23)$$

Решение (22), (23) имеет вид

$$E_1 = \frac{E_0 e^{i\delta_2 \omega L} (\delta_1 + |\beta| \chi_1 / 2)}{D},$$

$$E_2 = - \frac{E_0 e^{i\delta_1 \omega L} (\delta_2 + |\beta| \chi_1 / 2)}{D}, \quad (24)$$

$$D = (\delta_1 + |\beta| \chi_1 / 2) e^{i\delta_2 \omega L} - (\delta_2 + |\beta| \chi_1 / 2) e^{i\delta_1 \omega L} \quad (25)$$

Если знаменатель в (24) обращается в нуль, то даже при нулевой амплитуде падающего извне поля E_0 амплитуды E_1, E_2 внутри кристалла могут быть ненулевыми. Это соответствует явлению самовозбуждения (генерации), возникающему благодаря наличию РОС. Поэтому уравнение $D = 0$ будем называть условием генерации.

3. Порог генерации

Напомним, что фурье-компоненты поляризуемости кристалла имеют следующий вид:

$$\chi_0 - |\chi'_0| + i|\chi''_0|, \chi_{\pm\tau} = -|\chi'_{\pm\tau}| + i|\chi''_{\pm\tau}|, |\chi''_0|, |\chi''_{\tau}| \ll |\chi'_0|, |\chi'_{\tau}|.$$

Взаимодействие рентгеновской волны с кристаллом и пучком характеризуется рядом безразмерных параметров. Так, параметры $|\chi'_0|, |\chi'_{\tau}|$ определяют преломление и отражение волны кристаллическими плоскостями, параметры $|\chi''_0|, |\chi''_{\tau}|$ — поглощение волны веществом кристалла, параметр Пирса p — усиление волны за счет взаимодействия с электронным пучком. Между ними имеет место следующее соотношение:

$$p, |\chi''_0|, |\chi''_{\tau}| \ll \frac{1}{\omega L} \ll |\chi'_{\tau}|, |\chi'_0| \ll 1. \quad (26)$$

Исследуем далее случай, когда для корней дисперсионного уравнения (19) выполняется условие

$$\sqrt{|\chi''_0| |\chi''_{\tau}|} \ll \delta'_2 - \delta'_1 \ll |\chi'_{\tau}|. \quad (27)$$

Как видно из (19), это условие реализуется вблизи следующих значений параметра α :

$$\alpha_{\pm} = \frac{1}{|\beta|} \left(\pm 2\sqrt{|\beta|} |\chi'_{\tau}| - |\chi'_0| (1 + |\beta|) + \frac{4p^3}{v_{th}^3} \right), \quad (28)$$

т. е. вблизи краев полосы непропускания ($p^3 / v_{th}^3 \ll |\chi'_{\tau}|$).

Решения условия генерации с учетом (26), (27) имеют вид 1) при $\alpha \approx \alpha_+$

$$\frac{2\sqrt{\pi} p^3}{v_{th}^3} (\delta_+ - \delta_0)\omega L = \mu_+\omega L + \frac{8\pi^2 n^2}{\omega^2 L^2 |\chi'_{\tau}|^2 |\beta|}, \quad (29)$$

2) при $\alpha \approx \alpha_-$

$$\frac{2\sqrt{\pi} p^3}{v_{th}^3} (\delta_- - \delta_0)\omega L = \mu_-\omega L + \frac{8\pi^2 n^2}{\omega^2 L^2 |\chi'_{\tau}|^2 |\beta|}, \quad (30)$$

где

$$\delta_{\pm} = \pm \frac{|\chi'_{\tau}| \sqrt{|\beta|}}{2} - \frac{|\chi'_0|}{2}, \mu_{\pm} = |\chi''_0| \frac{(1 + |\beta|)}{2} \pm |\chi''_{\tau}| \sqrt{|\beta|}.$$

Уравнения (29), (30) являются амплитудными условиями генерации. Кроме того, для удовлетворения условию генерации требуется выполнение фазового условия

$$\delta'_1 = \delta'_2 = \frac{2\pi n}{\omega L}, n = 1, 2, \dots \quad (31)$$

4. Обсуждение

4.1. Анализ условий генерации. Условие (31) приводит к тому, что продольная структура собственных мод оказывается близкой по форме к стоячей волне, т. е.

$$|E|^2, |E_r|^2 \sim \cos^2 \frac{2\pi n}{\omega L} (z-L).$$

Это условие, таким образом, аналогично хорошо известному условию возникновения стоячей волны в зеркальном резонаторе. Обсудим смысл формул (29), (30). Первое слагаемое в правой части формул представляет собой коэффициент поглощения на краях запрещенной области $\alpha_- < \alpha < \alpha_+$. На рис. 2 показано стандартное графическое представление решения граничной задачи дифракции [13]. На кристалл падает из вакуума волна с волновым вектором k_0 , проведен перпендикуляр к границе кристалла (сфера Лауэ, имеющая центр в начале координат обратной решетки и радиус $|k_0| = \omega$, показана на рис. 2 штриховой линией). Каждая точка пересечения этого перпендикуляра с гиперболой отвечает волновому вектору k внутри кристалла, соответствующему вектору k_0 падающей волны. Прямые, перпендикулярные границе, проведены на рис. 2 так, что расстояние между точками пересечения с гиперболами составляет $\delta'_2 - \delta'_1 = 2\pi / \omega L$, т. е. соответствует условию (31). Поскольку расстояние между вершинами гипербол порядка $|\chi'_\tau|$, а $2\pi / \omega L < |\chi'_\tau|$, то секущие перпендикуляры, изображенные в реальном масштабе, выглядели бы касательными к гиперболам. На рис. 2 представлена также зависимость показателя поглощения μ от значения α отклонения от точного условия Вульфа—Брэгга. Разница в величине поглощения между случаями $\alpha = \alpha_+$ и $\alpha = \alpha_-$ наиболее ярко проявляется при симметричной дифракции $|\beta| = 1$, а именно поглощение в случае $\alpha = \alpha_+$ оказывается значительно меньше, чем в случае $\alpha = \alpha_-$ (для основных отражений $|\chi''_0| \approx |\chi''_\tau|$). Это отражает известный факт асимметрии показателя поглощения

при отражении по Брэггу, когда интерференция волн E, E_r приводит к образованию стоячей волны либо с узлами на кристаллических плоскостях ($\alpha = \alpha_+$ — аномальное прохождение), либо с пучностями на кристаллических плоскостях ($\alpha = \alpha_-$ — аномальное поглощение) [13].

Второе слагаемое в правой части (29), (30) равно (при выполнении (31)) отношению плотности энергии электромагнитного поля, теряемой в единицу времени через границы кристалла, к средней плотности энергии внутри резонатора РОС. Аналогом этих потерь в обычном зеркальном резонаторе являются потери, обусловленные отличием от единицы коэффициента отражения зеркал. Левая часть формул (29), (30) представляет собой коэффициент слабого

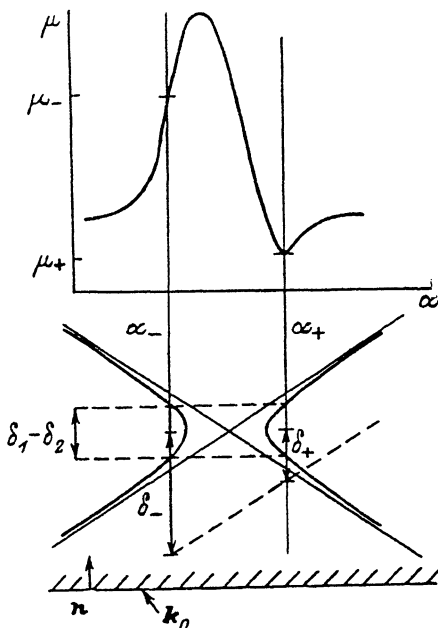


Рис. 2. Амплитуды волновых векторов собственных мод задачи и их коэффициенты поглощения.

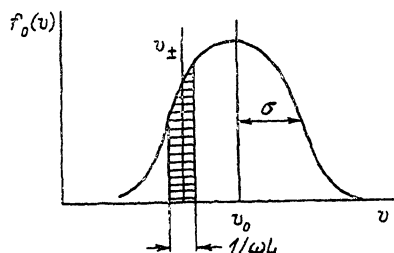


Рис. 3. Функция распределения пучка и область резонансного взаимодействия с пондеромоторной волной, имеющей фазовую скорость u_{\pm} .

усиления в режиме горячего пучка. Стоящая в скобках величина $\delta_{\pm} - \delta_0 = u_0 - u_{\pm}$, $u_{\pm} = \omega / (k_{\pm} + k_w)$, т. е. является разностью между средней скоростью пучка и фазовой скоростью волны пондеромоторного потенциала (рис. 3). Выполнение условий генерации возможно только при $u_0 > u_{\pm}$. Смысл этого соотношения очевиден. Действительно, частицы, имеющие скорости $u > u_{\pm}$, усиливают волну, а $u < u_{\pm}$ — поглощают волну. Поскольку при $u_0 > u_{\pm}$ число частиц с $u > u_{\pm}$ больше, чем с $u < u_{\pm}$, то разностным эффектом является усиление волны. Величины векторов $k_{\pm} = \omega(1 + \delta_{\pm})$, определяющих фазовую скорость пондеромоторного потенциала, соответствуют краям поглощения (поправки δ_{\pm} к вакуумному значению волнового вектора показаны на рис. 2). Таким образом, смысл пороговых условий (29), (30) совершенно естествен: рост поля за счет усиления в активной среде равен потерям на поглощение и “вытекание” энергии через границы.

Построенная нами теория предполагает возможность пренебрежения интегралом столкновения в кинетическом уравнении (5). Такое приближение успешно используется, например, в плазменной электронике. В кристалле, где плотность рассеивателей на много порядков выше, чем в плазме, применимость такого приближения ограничена. Найдем максимальную длину L , на которой еще допустимо пренебрежение интегралом столкновений.

4.2. Влияние многократного рассеяния. В результате многократного упругого рассеяния на атомах кристалла электроны пучка изменяют направления движения. Средняя величина квадрата угла многократного рассеяния определяется формулой

$$\theta_s^2 = \frac{E_s^2}{m^2 \gamma^2} \frac{z}{L_R}, \quad (32)$$

где $E_s = 21$ МэВ, L_R — радиационная длина, z — глубина проникновения электронов в кристалл.

Величина средней продольной скорости в свою очередь изменяется в соответствии с формулой

$$u_{||} = u_{||}(0) \left(1 - \frac{\theta_s^2(z)}{2}\right).$$

В усилении (поглощении) волны в этом случае принимают участие только “резонансные” частицы пучка, т. е. те, которые находятся в слое толщины $\Delta u \sim 1/\omega L$ вокруг u_{\pm} . Может показаться, что как только “резонансные” частицы выйдут благодаря столкновениям из этого слоя (т. е. при $\theta_s^2(z) \sim 1/\omega z$) усиление прекратится. Надо, однако, учитывать, что в резонансный слой войдут другие частицы. На рис. 4 схематически показана функция распределения $f_0(u, z)$ после прохождения пучком расстояния z в кристалле. Штриховой линией обозначена начальная функция распределения $f_0(u, 0)$. Кроме резонансных частиц (область, закрашенная черным цветом) на функции распределения заштрихована область, содержащая частицы, бывшие резонансными при $z=0$. Проходя через кристалл, функция распределения сдвигается в сторону уменьшения продольной скорости, расплываясь по ширине (это показано стрелкой на рис. 4). Очевидно, что усиление будет преобладать над поглощением до тех пор, пока

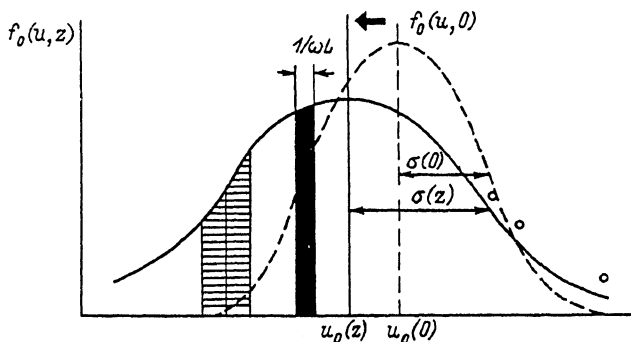


Рис. 4. Изменение функции распределения и области резонансного взаимодействия с поперомоторной волной при прохождении пучка электронов через среду.

$$\theta_s^2(z) < u_0(0) - u_{\pm}. \quad (33)$$

Для оценки по порядку величины положим $u_0 - u_{\pm} \sim v_{th}(0)$ и, используя (32), (33), найдем следующее ограничение на длину пути в кристалле в режиме горячего пучка:

$$L < \frac{m \gamma^2}{E_s^2} L_R v_{th}(0). \quad (34)$$

Оценим пороговый ток, соответствующий (34). При оценках используем параметры кристалла LiH. Коэффициент поглощения в нем один из минимальных, а радиационная длина одна из максимальных среди известных кристаллов. Это обеспечивает минимальную пороговую плотность тока. При оценке ЛСЭ на электромагнитном вилглере надо учитывать, что напряженность поля оптической волны ограничена стойкостью кристалла к лазерному разрушению. Напряженность поля накачки выберем $E_e = 5.4 \cdot 10^4$ Гс. Эта напряженность соответствует кристаллическому полю для разрушения кристалла LiF (наиболее близкое к LiH вещество, исследованное на лазерное разрушение) на длине волны $\lambda = 1$ мкм [16]. В рассматриваемой нами постановке задачи имеется возможность изменения рабочей частоты резонатора РОС $\omega = \tau / 2 \cos(u_{\parallel} \cdot \tau)$ при изменении угла между u_{\parallel} и τ . Учитывая эту возможность, запишем параметры кристалла в виде $|\chi'_{\tau}| = \omega_{\tau}^2 / \omega^2$, $|\chi''_0| = \mu / \omega^4$, $\omega_{\tau}^2 = \text{const}$, $\mu = \text{const}$, $W = 0.143$ — фактор Дебая—Уоллера [13].

Значения констант $\mu = 0.18 \cdot 10^{24} \text{ см}^{-4}$ и $\omega_{\tau}^2 = 0.28 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-2}$, которые мы будем использовать в дальнейшем, получены с помощью расчета комплексной восприимчивости кристалла LiH на ЭВМ.

Подставляя (34) в (29), пренебрегая потерями на поглощение и используя соотношение $j [\text{A}/\text{см}^2] = 1.7 \cdot 10^3 \omega_p^2 [\text{см}^{-2}]$, находим для порогового тока

$$j \left[\frac{\text{A}}{\text{см}^2} \right] > 4 \cdot 10^{14} \frac{\omega^3 \gamma^2}{\Delta \gamma_w^2 L_R^2 \omega_{\tau}^4}$$

Подстановка численных значений параметров приводит к

$$j \left[\frac{\text{А}}{\text{см}^2} \right] > \frac{10^{16}}{a_w^2 \lambda^3 [\text{А}]}.$$

Для длины волны излучения $\lambda = 1 \text{ А}$ и характерных значений $a_c = 5 \cdot 10^{-4}$ для электромагнитного и $a_w = 1$ для магнитостатического вигглера получаем соответственно $j_e > 4 \cdot 10^{22} \text{ А/см}^2$, $j_w > 10^{16} \text{ А/см}^2$. Безнадёжность схемы, требующей таких плотностей тока, не требует комментариев.

Губительного воздействия многократного рассеяния можно избежать, если пропускать пучок через щель в кристалле. Известно, что при диаметре отверстия $d < \lambda \gamma_{\parallel}$ взаимодействие пучка с полем излучения происходит так же, как и в сплошной среде [17]. Оценим пороговые характеристики в этом случае.

4.3. Оценки параметров для порога генерации в щели. Прежде чем перейти непосредственно к оценкам, напомним, что для применимости формулы (29) продольный разброс по скоростям должен удовлетворять условию $\Delta v > \Delta v_{cr}$, $\Delta v_{cr} \approx 1/\omega L$. Удобно переписать это условие в виде

$$\frac{\Delta \gamma}{\gamma_{\parallel}} > \left(\frac{\Delta \gamma}{\gamma_{\parallel}} \right)_{cr}, \quad \left(\frac{\Delta \gamma}{\gamma_{\parallel}} \right)_{cr} = \gamma_{\parallel}^2 \frac{1}{\omega L}.$$

В дальнейшем мы положим для определенности

$$\left(\frac{\Delta \gamma}{\gamma_{\parallel}} \right) = 5 \left(\frac{\Delta \gamma}{\gamma_{\parallel}} \right)_{cr}. \quad (35)$$

Наличие связи между продольным и поперечным движением в ЛСЭ накладывает ограничения и на поперечный угловой разброс. Удобно сопоставить с угловым разбросом соответствующий энергетический разброс $(\Delta \gamma / \gamma_{\parallel})_{\varepsilon} = \gamma_{\parallel}^2 \langle \theta^2 \rangle / 2$ и записать условие пренебрежения угловым разбросом в виде $(\Delta \gamma / \gamma_{\parallel})_{\varepsilon} \leq \Delta \gamma / \gamma_{\parallel}$, где $\Delta \gamma / \gamma_{\parallel}$ определяется формулой (35).

Ни плотность тока, ни разброс $(\Delta \gamma / \gamma_{\parallel})_{\varepsilon}$ не могут являться сами по себе характеристиками качества электронного пучка, поскольку эти величины не являются инвариантами ускорителя. Однако, зная их, можно получить инвариантную характеристику ускорителя — нормализованную яркость пучка

$$B_n = \frac{I}{\pi^2 \varepsilon_n^2} = \frac{j}{2\pi (\Delta \gamma_{\parallel} / \gamma_{\parallel})_{\varepsilon}}, \quad (36)$$

где I — ток, $\varepsilon_n = \gamma r \langle \theta \rangle$ — нормализованный эмиттанс, r — радиус пучка.

Из (29), (35), (36), подставляя параметры кристалла LiH, получим следующую формулу для пороговой нормализованной яркости пучка:

$$B_n \left[\frac{\text{А}}{\text{см}^2 \cdot \text{рад}^2} \right] = 1.35 \cdot 10^6 \frac{\tilde{\lambda}_w^3 [\text{мкм}] \lambda^3 / 2 [\text{А}]}{L [\text{см}] a_e^2} \times \left((1 + |\beta_1|) / 2 - e^{-w} \sqrt{|\beta_1|} + 0.073 / \lambda^5 [\text{А}] L^3 \right), \quad (37)$$

где

$$\tilde{\lambda}_w = \begin{cases} \lambda_w & \text{— для магнитостатического вигглера,} \\ \frac{\lambda_e}{1 + n(\lambda_e) u_0} & \text{— для электромагнитного вигглера.} \end{cases}$$

Энергия E , ГэВ	Ускоритель			Вигглер		Параметры дифракции			
	Нормализованная яркость B_n , $\frac{A}{\text{см}^2 \cdot \text{рад}^2}$	Энергетический разброс $\frac{\Delta \gamma}{\gamma}$	Плотность тока i , $A/\text{см}^2$	Длина волны, λ_w , мм	Напряженность поля B_w , кГс	Плотность дифракции, ЛпН	Параметр асимметрии, $ \beta $	Ширина щели в кристалле α , Å	Длина волны излучения λ , Å
5	$2 \cdot 10^9$	$7.5 \cdot 10^{-3}$	$9.4 \cdot 10^7$	1	17.5	(220)	9	860	0.15

В случае магнитостатического вигглера не удается использовать преимущество симметричной дифракции — эффект Бормана. Рассмотрим условие синхронизма как уравнение для частоты излучения ($|\chi_0'| = \omega_0^2 / \omega^2$). Его решение имеет вид

$$\omega = \gamma_R^2 \left(\Omega \pm \sqrt{\Omega^2 - \left(\omega_0^2 - \sqrt{|\beta|} \omega_r^2 \right) / \gamma_R^2} \right),$$

где γ_R — лоренц-фактор, соответствующий скорости v_R резонансных с полем частиц, т. е. таких, для которых $(\mathbf{k} \cdot \mathbf{v})v_R - \omega + \Omega = 0$. Как видно из (43), при $|\beta|=1$ излучение возможно только при $\gamma_R > \sqrt{\omega_0^2 - \omega_r^2} / \Omega$. Минимальная воз-

можная частота излучения в симметричном случае заметно превышает частоту, соответствующую минимуму яркости. Это делает нецелесообразным использование симметричной дифракции. Поэтому в проводимых оценках мы положили параметр асимметрии $|\beta| = \omega_0^4 / \omega_r^4$. При таком значении $|\beta|$ показатель преломления сравнивается с единицей и ограничение по энергии отпадает. Несмотря на увеличение поглощения по сравнению с симметричным случаем, этот вариант оказывается более предпочтительным. В таблице приведены параметры для случая $\lambda_w=1$ мм, что соответствует минимальному реализованному шагу вигглера [18]. Полученная пороговая плотность тока (в особенности в случае лазерного вигглера) значительно меньше, чем в других предложенных схемах получения индуцированного рентгеновского излучения на релятивистских частицах [21]. Наиболее существенным параметром для реализации режима индуцированного излучения оказывается не плотность тока, а яркость пучка. Значения яркости пучка, приведенные в таблице, не достигнуты в современной ускорительной технике. Для сравнения укажем, что самое высокое значение яркости среди линейных ускорителей составляет $B_n = 10^4 A / \text{см}^2 \cdot \text{рад}^2$ [19]. По-видимому, самый яркий пучок среди проектируемых ускорителей рассчитывают получить на накопительном кольце в Lawrence Berkley Laboratory, $B_n = 7 \cdot 10^7 A / (\text{см}^2 \cdot \text{рад}^2)$, что все еще на порядок ниже приведенного в таблице (пороговая яркость для лазерного вигглера еще больше, чем для магнитостатического, кроме того, требуемые размеры щели в этом случае оказываются слишком малы $d \approx 70 \text{Å}$, что делает применение лазерного вигглера малоперспективным, во всяком случае с точки зрения современной техники). Что касается параметров магнитного вигглера и щели, то они находятся на уровне достижений современной технологии.

Список литературы

- [1] Madey J. M. J. // J. Appl. Phys. 1971. Vol. 42. N 5. P. 1905—1913.
- [2] Free Electron Generation of Extreme Ultraviolet Coherent Radiation / Ed. J. M. J. Madey, C. Pellegrini. AIP Conf. Proc. 1984. N 118.
- [3] Cea-Banacloche J., Moore G. T., Scully O. M. // Proc. of Free Electron Generators of Coherent Radiation. SPIE. 1984. Vol. 453. P. 393-401.
- [4] Cea-Banacloche J., Moore G. T., Schlichter R. R. et al. // IEEE J. Quantum Electron. 1987. Vol. QE-23. N 6. P. 1558-1570.
- [5] Barbee T. W., Mrowska S., Hettrick M. C. // Appl. Opt. 1985. Vol. 24. N 6. P. 883—886.

- [6] Vinogradov A. V., Kozhevnikov I. V., Popov A. V. // Opt. Commun. 1983. Vol. 47. N 6. P. 361—363.
- [7] Newnam B. E., McVey, Goldstein J. C. // Nucl. Instrum. and Meth. 1987. Vol. A259.
- [8] Kogelnik H., Shank C. V. // J. Appl. Phys. 1972. Vol. 43. N 5. P. 2327—2335.
- [9] Yariv A. // Appl. Phys. Lett. 1974. Vol. 25. N2. P. 105—107.
- [10] Baryshevski V. G., Feranchuk I. D. // Phys. Lett. 1984. Vol. A102. N 3. P. 141—144.
- [11] Барышевский В. Г., Дубовская И. Я. Тр. 25-го Всесоюз. совещания по физике взаимодействия заряженных частиц с кристаллами. М., 1986, С. 60—62.
- [12] Лифшиц Е. М., Питаевский Л. П. Физическая кинетика. М.: Наука, 1979. 528 с.
- [13] Пинскер Э. Г. Рентгеновская кристаллооптика. М.: Наука, 1982. 390 с.
- [14] Colson W. B. // Phys. Lett. 1977. Vol. A64. N 2. P. 190—192.
- [15] Sturrock P. A. Phys. Rev. 1958. Vol. 112. N 5. P. 1488—1503.
- [16] Маненков А. А., Прохоров А. М. // УФН. 1986. Т. 148. № 1. С. 179—211.
- [17] Гинзбург В. Л., Франк И. М. // ДАН СССР. 1947. Т. 56. № 7. С. 699—702.
- [18] Chen S. C., Bekefi G. // Appl. Phys. Lett. 1989. Vol. 54. P. 1299—1302.
- [19] Friedman A., Goyer A., Kuriski G. et al. // Rev. Mod. Phys. 1988. Vol. 60. N 2. P. 471—535.
- [20] Adamski J. L., Gallagher W. J., Kennedy R. G. et al. // Proc. of Free Electron Generation of Coherent Radiation. SPIE. 1984. Vol. 453. P. 59—64.
- [21] Kim K. J., Bisognano J. J., Garren A. A. et al. // Nucl. Instr. Meth. 1985. Vol. A239. N 1. P. 54—61.

Научно-исследовательский институт
ядерных проблем при Белорусском
государственном университете
им. В. И. Ленина
Минск

Поступило в Редакцию
2 апреля 1990 г.
В окончательной редакции
1 августа 1990 г.